

УДК 340.1

DOI: 10.34670/AR.2026.97.22.040

Правовое регулирование прикосновенности к преступлению**Мурин Дмитрий Анатольевич**

Кандидат юридических наук, доцент,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, ул. Комарова, 7;
e-mail: murinda1985@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена уголовно-правовой проблематике прикосновенности к преступлению, которая понимается как преступная деятельность, направленная на сокрытие основного преступления либо воспрепятствование правосудию. Особое внимание уделяется прикосновенности к преступлениям против собственности. В работе проводится сравнительный анализ подходов к криминализации таких деяний в зарубежном законодательстве (на примере УК Нидерландов и Испании) и в российском уголовном праве. Автор относит к данной категории составы, предусмотренные статьями 174 (легализация), 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) и частью 2 статьи 316 (укрывательство особо тяжких преступлений) УК РФ. Исследуются проблемы квалификации и разграничения этих деяний между собой и с пособничеством, анализируется соответствующая судебная практика. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования на основе критерия общественной опасности, посягающей как на интересы правосудия, так и на отношения собственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурин Д.А. Правовое регулирование прикосновенности к преступлению // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 77-82. DOI: 10.34670/AR.2026.97.22.040

Ключевые слова

Прикосновенность к преступлению, укрывательство, легализация (отмывание) доходов, приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, преступления против собственности, сравнительное уголовное право, квалификация преступлений, общественная опасность, судебная практика, уголовная ответственность, правовое регулирование.

Введение

Прикосновенность к преступлению представляет собой сложную преступную деятельность, направленную на сокрытие совершающегося или совершенного другими лицами преступления, а также выражающаяся в неоказании помощи органам правосудия в раскрытии преступления и разоблачении преступника [Бушуев, 1965, с. 40]. Данная преступная деятельность представляет особую общественную опасность в связи с тем, что нередко имеет именно двуобъектную направленность и неразрывно связана с основным преступлением, к которому лицо имеет прикосновенность.

Основная часть

Борьба с прикосновенностью к преступлениям ведется во всем мире. При этом отмечается рост числа деяний, относящихся к прикосновенности

к преступлениям (легализация имущества, добытого преступным путем, приобретение и сбыт имущества, заведомо для виновного добытого преступным путем и др.). С 90-х гг. прошлого века вопросы правового обеспечения борьбы с незаконным оборотом преступно добытого имущества становятся объектом пристального внимания со стороны многих европейских государств. Общественная опасность данных преступлений отмечена в Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [Бюллетень международных договоров, 2003], Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма CETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.) [Собрание законодательства Российской Федерации, 2018].

Зарубежное уголовное законодательство в сфере борьбы с прикосновенностью к преступлениям против собственности достаточно обширное и опирается на различные подходы к борьбе с данным видом преступлений. Наиболее полным является подход в тех странах, в которых деяния, прикосновенные к имущественным преступлениям, объединены в отдельные разделы или главы. Например, раздел XXX «Содействие после события преступления» Уголовного кодекса Голландии [Уголовный кодекс Голландии, 2000, с. 36], глава XIV

«О хранении краденного и аналогичных преступлениях» Уголовного кодекса Испании [Уголовный кодекс Испании, 1998, с. 43] (далее — УК Испании). Так, статья 298 данной главы УК Испании предусматривает ответственность за прикосновенность к чужому преступлению против собственности в форме помощи в пользовании имуществом, добытым в результате преступления против собственности или социально экономического порядка, или получении, приобретении или сокрытии такого имущества. Более того, ст. 299 УК Испании предусматривает уголовную ответственность за прикосновенность к чужому проступку против собственности в форме оказания содействия в том, чтобы виновные извлекли выгоду из имущества, добытого проступком против собственности [Уголовный кодекс Испании, 1998, с. 46].

В уголовном законодательстве ряда зарубежных стран прикосновенность к преступлению в форме заранее не обещанного укрывательства имущества, приобретенного преступным путем, считается одной из наиболее опасных форм прикосновенности к преступлениям. При этом оборот имущества, приобретенного преступным путем, постоянно увеличивается, препятствуя достижению целей правосудия и нормальному развитию экономики этих стран.

Современное российское уголовное законодательство не содержит в Общей части УК РФ специального института прикосновенности к преступлению и не пользуется термином «прикосновенность к преступлениям против собственности». Справедливо возникает вопрос о том, какие составы преступлений, предусмотренные законодателем, относятся к видам прикосновенности к преступлениям против собственности? На наш взгляд, к ним относятся нормы, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и другого имущества (ст. 174 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ч.2 ст. 316 УК РФ) [Бабурин, Мурин, 2024, с. 39-40].

Рассматривая укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), следует отметить, что данный состав преступления, отнесенный законодателем в главу «Преступления против правосудия», применительно к преступлениям против собственности посягает не только на нормальную деятельность суда, следствия и органов дознания, но и на отношения собственности в целом, включающие права любого собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Что касается легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ) и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), представляется, что данные составы преступлений, отнесенные законодателем в главу «Преступления в сфере экономической деятельности», применительно к преступлениям против собственности также посягают не только на группу однородных взаимосвязанных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности, но и на отношения, формирующиеся в сфере интересов правосудия, причем предметом посягательства при прикосновенной деятельности к преступлениям против собственности, как правило, выступает имущество, добытое преступным путем.

Необходимо отметить, что правовому регулированию прикосновенности к преступлению в Российской Федерации способствует и судебная практика. Зачастую у правоприменителя возникают трудности в разграничении ст. 174 УК РФ от ст. 175 УК РФ. Основное отличие легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, и состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, заключается в том, что преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, совершаются исключительно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. А преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ, совершаются, как правило, в целях получения наживы, в виде приобретения заведомо добытого преступным путем имущества, либо его эквивалента, полученного в результате сбыта этого имущества. В целях более четкого понимания содержания специальной цели — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом — как обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал специальное разъяснение в постановлении от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”», в котором отметил, что под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в

результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174 УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него [Бабурин, Мурин, 2024, с. 112-113]. Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. В судебной практике чаще всего это связано с преступными действиями в отношении автомашин, когда преступники в целях придания правомерного вида изменяют номера агрегатов автотранспортных средств и подделывают документы в целях обеспечения их свободного оборота. Так, 18 ноября 2005 г. Зарайским городским судом Московской области В., Р. и П. привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 174 УК РФ за совершение действий, направленных на легализацию имущества, приобретенного путем совершения преступления против собственности. Получив от неустановленных следствием лиц похищенный ими автомобиль ВАЗ-21093, обвиняемые, осуществив подделку номеров кузова и двигателя указанной автомашины, перекрасили и сбыли ее покупателю, не осведомленному о данных преступных действиях [Приговор Зарайского городского суда..., 2005]. Вместе с тем в судебной практике встречаются сложности в квалификации приобретения и сбыта имущества, добытого преступным путем, в связи с тем, что данные действия часто ошибочно квалифицируются как пособничество. Так, Малоархангельским районным народным судом Орловской области Юшин был осужден наряду с другими преступлениями по ст. 17, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ) за пособничество в разбойном нападении. Президиум Орловского областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ переквалифицировал действия Юшина со ст. 17, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ) на ч. 1 ст. 208 УК РСФСР (ч. 1 ст. 175 УК РФ) [Судебная практика по уголовным делам, 2005, с. 244-245].

Заключение

Безусловно, судебная практика способствует завершенности правового регулирования прикосновенности к преступлению, однако особое внимание следует уделять именно совершенствованию законодательства в данной сфере. Причём, для отнесения законодателем тех или иных деяний к числу преступных решающее значение имеет степень их общественной опасности, т. е. степень опасности для существующей в данном обществе системы общественных отношений. Наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А. И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности» [Марцев, 1997, с. 5]. Общественная опасность является объективной категорией. Она присуща каждому преступному деянию, совершенному в определенных условиях. Гранью, которая служит критерием для признания общественно опасных деяний преступными, выступает причинение деянием такого социального вреда общественным отношениям, который нарушает условия существования данной системы общественных отношений. Общественная опасность, раскрывающая социальную сущность преступного деяния, служит основным признаком, внутренним свойством преступления. Это свойство

объективно и не зависит от воли законодателя или от воли органа, применяющего закон. Деяние опасно не потому, что его так оценил законодатель, а потому что оно по своей антисоциальной сущности нарушает нормальные условия существования общества [Фефелов, 1992, с. 57].

Библиография

1. Бабурин В.В., Мурин Д.А. Прикосновенность к преступлениям против собственности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2024.
2. Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М., 1965.
3. Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 14-16.
4. Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997.
5. Приговор Зарайского городского суда Московской области от 18 ноября 2005 г. по делу № 1-152/2005 // Архив Зарайского городского суда Московской области за 2005 год.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 8. Ст. 1091.
7. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2005.
8. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2000.
9. Уголовный кодекс Испании / под ред. и предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
10. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны // Основные методологические проблемы. М., 1992.
11. Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime (Strasbourg, 8.XI.1990). Council of Europe Treaty Series No. 141.
12. Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism (Warsaw, 16.V.2005). Council of Europe Treaty Series No. 198.

Legal Regulation of Complicity in Crime

Dmitrii A. Murin

PhD in Law, Associate Professor,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7, Komarova str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: murinda1985@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the criminal law issues of complicity in crime, understood as criminal activity aimed at concealing a primary offense or obstructing justice. Special attention is given to complicity in crimes against property. The work conducts a comparative analysis of approaches to criminalizing such acts in foreign legislation (using the examples of the Criminal Codes of the Netherlands and Spain) and in Russian criminal law. The author categorizes the offenses provided for by Articles 174 (legalization), 175 (acquisition or sale of property known to have been obtained by criminal means), and part 2 of Article 316 (concealment of especially grave crimes) of the Criminal Code of the Russian Federation into this category. Problems of qualification and differentiation of these acts from each other and from aiding are investigated, and relevant judicial practice is analyzed. The conclusion is drawn about the necessity of improving legislative regulation based on the criterion of public danger that infringes on both the interests of justice and property relations.

For citation

Murin D.A. (2025) Pravovoye regulirovaniye prikosnovennosti k prestupleniyu [Legal Regulation of Complicity in Crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 77-82. DOI: 10.34670/AR.2026.97.22.040

Keywords

Complicity in crime, concealment, legalization (money laundering) of proceeds, acquisition or sale of property obtained by criminal means, crimes against property, comparative criminal law, crime qualification, public danger, judicial practice, criminal liability, legal regulation.

References

1. Baburin, V. V., & Murin, D. A. (2024). Prikosnovennost k prestupleniyam protiv sobstvennosti: monografiia [Accessory to Crimes Against Property: A Monograph]. Omskaia akademiia MVD Rossii.
2. Bushuev, I. A. (1965). Otvetstvennost za ukryvatelstvo prestuplenii i nedonositelstvo [Liability for Concealment of Crimes and Failure to Report]. [Publisher unknown].
3. Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime. (1990, November 8). Council of Europe Treaty Series, 141.
4. Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime and on the Financing of Terrorism. (2005, May 16). Council of Europe Treaty Series, 198.
5. Ezhegodnyi biulleten mezhdunarodnykh dogovorov [Annual Bulletin of International Treaties]. (2003). (3), 14–16.
6. Martsev, A. I. (1997). Nekotorye voprosy metodologii ugolovno-pravovykh issledovaniy [Some Issues of Methodology in Criminal Law Research]. In Aktualnye problemy teorii ugolovnogo prava i pravoprimeritelnoi praktiki [Current Problems of Criminal Law Theory and Law Enforcement Practice] (pp. 3–7). [Publisher unknown].
7. Prigovor Zaraiskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 18 noiabria 2005 g. po delu № 1-152/2005 [Verdict of the Zaraisk City Court of the Moscow Region of November 18, 2005 in case No. 1-152/2005]. (2005). Arkhiv Zaraiskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti za 2005 god [Archive of the Zaraisk City Court of the Moscow Region for 2005].
8. Sbranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]. (2018). (8), Article 1091.
9. Sudebnaia praktika po ugolovnym delam [Judicial Practice in Criminal Cases]. (2005). (G. A. Esakov, Comp.). [Publisher unknown].
10. Ugolovnyi kodeks Gollandii [Criminal Code of the Netherlands]. (2000). (B. V. Volzhenkin, Ed.; I. V. Mironova, Trans.). [Publisher unknown].
11. Ugolovnyi kodeks Ispanii [Criminal Code of Spain]. (1998). (N. F. Kuznetsova & F. M. Reshetnikov, Eds.). [Publisher unknown].
12. Fefelov, P. A. (1992). Mekhanizm ugolovno-pravovoi okhrany: Osnovnye metodologicheskie problemy [The Mechanism of Criminal Law Protection: Main Methodological Problems]. [Publisher unknown].